

ФИЛОСОФСКАЯ (ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ) ПРОБЛЕМАТИКА И ТИПЫ ГЕРОЕВ В РАССКАЗАХ В. ШУКШИНА

Тарасенко Т.А. Email: Tarasenko662@scientifictext.ru

*Тарасенко Татьяна Анатольевна – магистрант,
Институт филологии и массовых коммуникаций
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ*

Аннотация: в конфликте героя и окружающего мира, заключается своеобразие такой группы персонажей В. Шукшина, как «задумавшиеся» и «мыслители». Эти герои находятся в состоянии философской дискуссии с миром либо вопрошают мир об интересующих их вопросах. Это проявляется в их рассуждениях о том, что они не понимают либо хотят понять. В конечном итоге философский конфликт неотделим от психологического и социального. Если герой соблюдает нравственные законы, верит в истину, привязан к месту, где родился он и его предки, то он оказывается в более благоприятном положении, чем те герои, кто гоняется за материальными благами. Поиски истины, хоть и причиняют героям Шукшина душевную боль, в конечном итоге становятся смыслом всей их жизни.

Ключевые слова: Шукшин, философия, конфликт, истина, вера, правда, мыслители, задумавшиеся.

PHILOSOPHICAL (EXISTENTIAL) PROBLEMATICS AND TYPES OF HEROES IN STORIES BY V. SHUKSHIN

Tarasenko T.A.

*Tarasenko Tatyana Anatolyevna - Undergraduate,
INSTITUTE OF PHILOLOGY AND MASS COMMUNICATIONS,
FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
BURYAT STATE UNIVERSITY, ULAN-UDE*

Abstract: in the conflict between the hero and the surrounding world, there lies the uniqueness of such a group of characters of V. Shukshin as “thoughtful” and “thinkers”. These heroes are in a state of philosophical discussion with the world, or they are asking the world about questions of interest. This is manifested in their reasoning that they do not understand, or want to understand. In the end, the philosophical conflict is inseparable from the psychological and social. If a hero observes moral laws, believes in truth, is tied to the place where he and his ancestors were born, then he finds himself in a more favorable position than those heroes who are chasing material goods. The search for truth, although they cause the heroes of Shukshin spiritual pain, ultimately become the meaning of their whole life.

Keywords: Shukshin, philosophy, conflict, truth, faith, truth, thinkers who thought.

УДК 82 – 32

Деревенские жители являются для Шукшина в большей степени, чем городские, представителями народа. Писатель считает, что именно народ является носителем правды и нравственности: «Нравственность – есть Правда. Не просто правда, а Правда. Ибо это мужество, честность, это значит жить народной радостью и болью, думать, как думает народ, потому что народ всегда знает правду» [4].

Если социальный конфликт города и деревни ярко дал о себе знать в ранней прозе, то философский (экзистенциальный) конфликт нарастает у писателя в период зрелости. Стремление понять главные вопросы жизни, вопросы о добре и зле будут волновать героев позднего Шукшина.

Критики и литературоведы обращали внимание на жанр философских рассказов у В. Шукшина. Так, экзистенциальные проблемы в жизни героев В. Шукшина привлекли внимание В. Сиговой и Е. Вертлибы. Философские вопросы освещает и Н. Лейдерман: « В принципе структура мирообраза в рассказе В. Шукшина парадоксальна. В центре мира герой, ведущий философский спор о смысле жизни, а вокруг него само мироздание, построенное по своему смыслу, воплощающее ту самую истину бытия, которую так мучительно ищет герой» [2].

В конфликте героя и окружающего мира, заключается своеобразие такой группы персонажей В. Шукшина, как «задумавшиеся» и «мыслители». Эти герои находятся в состоянии философской дискуссии с миром, либо вопрошают мир об интересующих их вопросах. Это проявляется в их рассуждениях о том, что они не понимают, либо хотят понять.

В рассказах, в которых мы вслед за С. Эсмаили выделяем экзистенциальную проблематику и конфликт, «главные герои испытывают постоянную душевную боль. Она порождает и экзистенциальные вопросы, и нравственные конфликты. Эти люди по-своему стараются решить для себя философские

проблемы. Они ищут что-то внутри себя, своей души, вступая во внутренний конфликт с реальностью. Они рассуждают о таких непростых философских материях, как жизнь и смерть, религия и Бог; о проблемах веры и истины, о сути человеческого бытия» [6]. Иногда эти размышления приводят героев В. М. Шукшина к душевному разладу. Они мучаются, теряют покой. Таких героев мы условно обозначаем - «задумавшиеся».

С точки зрения жанра, мы бы отнесли их к таким рассказам, которые сам писатель называет так – «рассказ-судьба». Рассказ «Одни» (1963) в нескольких страницах раскрывает судьбу, но не одного человека, а супружеской пары, их семейные отношения. В этом рассказе длинная, не свойственная В. Шукшину экспозиция, в ней портреты, характеры, происхождение, занятия и привычки героев. Через интерьер описывается вся жизнь обитателей этого дома.

Главные герои рассказа супруги Архип и Марфа. Архип Калачиков, шорник, шукшинский чудик, у которого есть душа, а ей, по словам героя, «попрыгать, побаловаться охота». Он сухой маленький, но когда возьмет в руки балалайку, Архип преобразается. Он сияет, его маленькие глазки светятся озорным блеском, он идет по избе, «игриво виляя костлявыми бедрами». Игра на балалайке для Архипа священное действо, он надевает чистую рубаху, садится в красный угол и начинает играть.

Марфа же грозная и большая. Она любит деньги, трясется над каждой копейкой, заставляет мужа шить целыми днями. Она даже из дома надолго не уходит, чтобы Архип не сел за балалайку. Речь Марфы груба, но, несмотря на все это, Марфа душевно чуткий человек, ее можно легко растрогать грустной песней.

Несмотря на могучие размеры и грозный вид, она подчиняется мужу. А когда Архип в ярости изрубил свою работу, лишившись по ее вине балалайки, не на шутку испугалась его свирепости. Балалайка была главным врагом Марфы, к ней как будто ревнует она мужа, поэтому и «убила» соперницу, сожгла ее в печи.

Большой и светлый дом Архипа и Марфы – свидетель свадеб и похорон детей. Архип чувствует старость своего дома, семьи, свою, жены и заговаривает о смысле жизни. В конце жизни Архип многим не удовлетворен, он не мог долго заниматься любимым делом, не приобрел ни денег, ни славы (не выбился в люди), даже его профессия уже никому почти не нужна. Марфа тоже потеряла цель в жизни, потому что дети выросли и разъехались. Смысл жизни и даже молодость Архипу возвращает музыка: «И припомнились другие вечера... и подумалось о чем-то главном в жизни... и не стало осени, одиночества, не стало денег, хомутов» [5].

Пение настолько смягчает Марфу, что она решает угостить мужа «читушечкой». Казалось бы, вот и семейная идиллия, пожилые супруги смогли увидеть и понять друг друга, но Архип привычно пользуется слабостью растроганной жены и выпрашивает у нее шесть рублей на новую балалайку. Этот поступок Архипа как будто возвращает супругов в привычные роли. Марфу превращает в сурового тюремщика, а его самого в подневольного раба, всегда готового урвать свою долю, когда внимание надзирателя ослабеет.

Основная мысль рассказа заявлена в названии. Одиночество происходит из-за непонимания, и никто не может спасти от него. Супруги, лишённые привычных забот, остаются такими же одинокими и разъединенными, только музыка сближает их в редкие моменты. «Зачастую в чудачествах шукшинских героев достигается то высшее прозрение, позволяющее ему приблизиться к истине бытия, к осознанию ценности человеческой жизни» [6].

Если герои предыдущего рассказа могут называться «задумавшиеся», то есть живущие с мучающими их вопросами о смысле жизни, то в рассказе «Верую!» (1971) перед нами два типа героя - «задумавшийся» и «мыслитель».

Главный герой, взрослый, семейный, вполне состоявшийся мужчина, тяжело переживает из-за этого, «по воскресеньям наваливалась особая тоска» [5]. И когда Максиму становится совсем тошно, он отправляется в гости к соседу, у которого гостил родственник - поп. Поп, достаточно простодушный и открытый человек, предлагает нашему герою выпить и просто пообщаться, для того чтобы понять, отчего его душа болит и как с этим быть. У них завязывается беседа.

Поп имеет определенную систему миропонимания, причем она не является стопроцентно христианской. Наличие системы свидетельствует о принадлежности попа к типу мыслителей. Он верит в жизнь и именно в жизни видит основную цель, и по его мнению, наличие зла на земле вполне оправдано, так как существует и вечное добро, Христос, поэтому печалиться и унывать не следует, а нужно верить в добро и стремиться познать его. Зачем грустить и искать какие-то затруднения, если можно созидать?! Такое мировосприятие позволяет и Максиму отнестись к миру более простым, но при этом более продуктивным образом.

Итогом общения Максима с попом становится общая молитва, которую оба героя читают, будучи подвыпившими и в отличном настроении. Они поют частушки с припевом: «Верую!», тем самым славя Господа, танцуют, радуются.

В. Шукшин в этом рассказе представляет простое и понятное мировоззрение, которое помогает герою побороть тоску и почувствовать радость здесь и сейчас.

Есть у В. Шукшина рассказы, влияющие на судьбу героев и, возможно, читателей. К их числу относится рассказ «Солнце, старик и девушка» (1963). В основе сюжета лежит встреча пожилого мужчины и молодой девушки. Старик каждый день перед сном приходит на берег и любуется закатом. Девушка - художница рисует старика, а при их второй встрече старик рассказывает о своей жизни. У него тоже есть система взглядов, которая дает о себе знать не в многочисленных высказываниях о правильной или неправильной жизни, а в его восприятии жизненного опыта и в его эмоциональном состоянии. Несмотря на то, что он слеп, он точно знает день своей смерти, он счастлив, доволен прожитой жизнью. Для него характерно спокойное умиротворенное состояние, нет никаких метаний, сожалений. Вместо зрения он воспринимает жизнь, природу, солнце всей душой и всем телом. Особое место в рассказе занимает солнце, оно тоже является героем этого рассказа. Солнце приносит радость слепому старику.

Встреча с таким необычным для девушки человеком очень сильно на нее повлияла. Она стала лучше понимать, что такое жизнь: «Она чувствовала сейчас более глубокий смысл и тайну человеческой жизни и подвига»[5]. Для Шукшина же старик - яркий и в то же время обыкновенный представитель отцов, людей 20 - 30-х годов XX века, для которых характерно светлое и мудрое отношение к жизни.

Вообще проблема смерти на определенном этапе волнует В.М. Шукшина. Писатель нашел ответ на этот извечный вопрос: «Стариковское дело спокойно думать о смерти. И тогда-то и открывается человеку вся сокрытая, изумительная, вечная красота жизни» [5]. Мудрое, спокойное принятие смерти как неизбежности народно в своей основе. Но молодым людям достаточно трудно смириться с неизбежностью завершения пути человека.

Именно эта тема терзает героя рассказа «Жил человек» (1974), которого можно считать «задумавшимся». Он никак не может понять, вернее, принять тот факт, что человека, с которым он вот-вот беседовал, уже нет, и его закономерно мучает вопрос: «Зачем тогда все?!». «Вот уж научились видеть, как сердце останавливается... А зачем все, зачем! И никуда с этим не докричишься, никто не услышит. Жить уж, не оглядываться, уходить и уходить вперед, сколько отмерено. Похоже, умирать-то – не страшно» [5].

Еще один рассказ, в котором тема смерти приводит к рассуждениям о смысле жизни, ее ценности и цене ошибок - «Осенью» (1973). В этом рассказе остро поставлен вопрос о судьбе человека и о смерти. Главный герой, паромщик Филипп, не смотря на свою внешнюю социальную и общественную активность, в душе своей он переживательный человек, эмоциональный. Через всю свою жизнь он перенес любовь к Марье, с которой они не создали семью. Когда он узнал о ее смерти, то очень сильно переживал: «Ведь если чье это горе, так больше всего его горе. В гробу-то Марья» [5]. Смерть Марьи показывает, что смысл жизни Филиппа был связан с ней. В его душе появляется пустота, которую он не может ничем заполнить.

Паром Филиппа перекликающийся, например, с ладьей Харона, начинает приобретать символические функции, но не смерти, а связи «жизнь-смерть». Когда паром плывет по реке, на одном берегу везут на кладбище Марью, зато на другом играют свадьбу. Получается, что ответ Шукшина шире ответа героя. Если задумавшийся Филипп в каком-то смысле обесценил жизнь, то автор показывает более глубокую и объективную правду, что жизнь и смерть, радость и горе - два взаимосвязанных начала.

Неслучайно американский критик Э. Браун отметил глубину шукшинского подхода: «Многие его герои ищут что-то, что толкает их на необдуманные поступки. Эти поступки могут быть и страшными. Они бросают все: свою деревню, работу, семью. С одной стороны, боль и тревога мысли это самая человеческая мука, свидетельство напряженной жизни души, поднявшейся над прагматическими заботами. Но с другой стороны, у В. Шукшина впервые отчетливо зазвучало предостережение относительно странных, разрушительных возможностей, которые таятся в сильной натуре, не имеющей высокой цели. В. Шукшин дал начало разговору о последствиях духовного вакуума» [1].

Не один Филипп беспокоится из-за обычного течения жизни, из-за повседневности. Беспокойство приводит его героев к крупным тревогам о человеке, о душе человека. Автор же в каждом своем рассказе утверждает, что будничность и смысл жизни связаны между собой более сложно, чем думает его герой. «Любые разгадки тайны человека и смысла его жизни для В. М. Шукшина, он всеми гранями своего творчества предостерегает от упрощенного подхода к человеку. В процессе постижения сущности человека и смысла его жизни для В.М. Шукшина оказывается важнее всего сама жизнь человека: человек для человека, личность и безликость, один и много (государство и народ); мир и человек – вот те проблемы, которые составляют ядро философской концепции человека у Шукшина» [3].

В конечном итоге философский конфликт неотделим от психологического и социального. Если герой соблюдает нравственные законы, верит в истину, привязан к месту, где родился он и его предки, то он оказывается в более благоприятном положении, чем те герои, кто гоняется за материальными благами. Последние могут прийти к сомнениям, страданиям, пустоте, утрате веры в жизнь. По-своему сказал об

этом американский критик М. Геллер: «Его герой – это русский мужик в поисках свободы» [1]. Поиски истины, хоть и причиняют героям Шукшина душевную боль, в конечном итоге становятся смыслом всей их жизни.

Список литературы / References

1. Браун Э.Дж. Русская литература после революции. Лондон, 1982. 368 с.
2. Лейдерман Н.Л. Мироздание по Шукшину. Урал, 1982. № 2. С. 175-185 .
3. Панкин Б. Василий Шукшин и его «чудики» // Филология и человек, 2007. № 3. С. 89-96.
4. Шукшин В.М. Нравственность есть правда. М.: Советская Россия, 1969. 207 с.
5. Шукшин В.М. Собрание сочинений. В 6 т. М.: Молодая гвардия, 1992.
6. Эсмаили С. Художественный конфликт в малой прозе В.М. Шукшина: дисс. канд. филол. наук. М., 2014. 203 с.